

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН

В ЧЕСТЬ 75-ЛЕТИЯ
ГЕННАДИЯ АНДРЕЕВИЧА КОШЕЛЕНКО

1 (27)

ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ—МАРТ
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН В 1994 Г.

МОСКВА—МАГНИТОГОРСК—НОВОСИБИРСК
2010

Журнал издается в сотрудничестве с Институтом археологии РАН,
Институтом археологии и этнографии СО РАН
и Магнитогорским государственным университетом

Редакционный совет

член-корр. РАН *Р.М. Мунчаев* (председатель)

член-корр. РАН *Х.А. Амирханов*, член-корр. РАН *П.Г. Гайдуков*,
академик РАН *А.П. Деревянко*, член-корр. РАН *С.П. Карпов*,
член-корр. РАН *Г.А. Кошеленко*,
член-корр. НАН Украины *С.Д. Крыжицкий*, член-корр. РАН *Н.А. Макаров*,
д.и.н. *Л.П. Маринович*, д.и.н. *Ю.М. Могаричев*,
академик РАН *В.И. Молодин*, д.и.н. *Э.Д. Фролов*

Редакционная коллегия

М.Г. Абрамзон (главный редактор)

В.А. Гаибов, *О.В. Гнэвек*, *В.Д. Кузнецов* (зам. главного редактора),
С.В. Мокроусов (зам. главного редактора),
И.В. Октябрьская (зам. главного редактора),
И.Е. Суриков, *З.М. Уметбаев*, *С.Г. Шулержкова*,
Л.И. Киреева (ответственный секретарь),

Editorial Board:

M.G. Abramzon (Editor-in-Chief),

V.A. Gaibov, *O.V. Gnevek*, *V.D. Kuznetsov*, *S.V. Mokrousov*, *I.V. Oktyabrskaya*,
S.G. Shulezhkova, *I.E. Surikov*, *Z.M. Umetbayev*.

Head, Editorial Office L.I. Kireyeva

© 2009

Н.Д. Двуреченская

НОВЫЙ МЕТОД КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРАКОТОВОЙ ПЛАСТИКИ

Одной из важнейших задач в изучении терракотовой пластики Средней Азии на сегодняшний день представляется введение этой категории находок в разряд полноценного археологического источника. Парадоксально, но, несмотря на свое происхождение из археологических раскопов, изделия терракотовой пластики, как правило, уже в первичных публикациях теряют свой археологический контекст или, в лучшем случае, сохраняют его минимум.

Это объясняется сложившимся стойким стереотипом в методах и подходах к изучению этого материала как источника по изобразительному искусству и религии. Существует ошибочное мнение, что для исследования иконографии и интерпретации образов археологический контекст находки изделия не играет важной роли, вследствие чего мы имеем на сегодня ситуацию, когда массовый археологический материал не исследуется в полной мере как таковой. Традиционно наиболее интересные с точки зрения иконографии виды изделий рассматривались совокупно с изделиями изобразительного искусства, а все остальные либо в контексте керамического комплекса, либо в контексте индивидуальных находок.

Сегодня мы имеем массу аналитических работ, посвященных исследованию отдельных видов терракотовой пластики. На наш взгляд, назрела необходимость перейти от частных вопросов к постановке общих проблем терракотовой пластики как явления материальной культуры. В первую очередь к таким вопросам относятся генезис, хронология, выявление археологических типов, формирование «школ» среднеазиатской коропластики и т.д. В связи с этим совокупное рассмотрение всех видов терракотовой пластики становится принципиальным условием.

Вопросы методики исследования терракотовой пластики поднимались неоднократно в советской и российской литературе. Однако зачастую они ставились в ходе решения задач по исследованию объектов терракотовой пластики и решались попутно с ними¹. Поскольку историография этого вопроса чрезвычайно обширна и ее рассмотрению посвящена специальная монография, позволим себе опустить ее в данной работе и лишь озвучить основные выводы².

История изучения терракотовой пластики Средней Азии уже перешла свой столетний рубеж. Накоплен колоссальный материал по всем историко-культурным регионам, где она имеет распространение. Необходимо отметить громадное значение проделанной работы по осмыслению и систематизации накопленных материалов. Сведения и анализ по рассматриваемому вопросу содержится более чем в четырехстах книгах и статьях различных научных изданий. Весь этот объем литературы может быть разбит на три этапа. Первый включает в себя отрезок времени от первых работ до создания региональных археологических экспедиций. Его характеризует изучение проблем терракотовой пласти-

ки в целом по всей Средней Азии. Второй этап начинается в 30-40-е годы нашего столетия, когда научное исследование проводилось в отдельно взятых регионах Средней Азии. Связан он с деятельностью комплексных археологических экспедиций, которые действовали почти до конца XX века. Параллельно с развитием региональных исследований второго этапа в конце 1960-х годов возникают работы обобщающего характера по терракотовой пластике всей Средней Азии. С ними мы связываем начало третьего этапа, продолжающегося до сих пор.

На первом этапе в поле зрения ученых попадали в основном случайные находки. Несмотря на это, первыми среднеазиатскими археологами и историками были обозначены опорные точки важнейших методов изучения терракотовой пластики, которые в дальнейшем определили суть двух направлений: искусствоведческого и археологического. Нужно отметить, что в период поиска и формирования методов исследования терракотовой пластики отмечается некий синкретизм в использовании обоих методов, и лишь к 1940-м годам намечается их четкая дифференциация.

Работы искусствоведческого направления представляли собой специализированные исследования терракотовой пластики. В них эти изделия рассматривались как памятники искусства. Как правило, использовалось несколько методов: каталожный, т.е. публикация коллекций и их анализ; интерпретационный, т.е. разъяснение, толкование идейного содержания изображений, отождествление их с известными в искусстве посредством привлечения различных аналогий, а также свидетельств письменных, археологических и этнографических источников; иконографический, изучающий определенный изобразительный ряд и процессы, происходящие в нем; стилевой (выявление для определенной территории и хронологического отрезка своей манеры оформления мысли в изобразительном искусстве.)

Характерной особенностью этого направления является не только вычленение терракотовой пластики из комплекса археологического материала и ее отдельное рассмотрение, но и вычленение изобразительного ряда и исследование его отдельно от самих терракотовых изделий. Такой подход имеет свои преимущества, но лишь до тех пор, пока он составляет один из компонентов в целостном изучении предмета.

В отличие от искусствоведческого, формирование археологического направления в изучении терракотовой пластики нашло свое отражение всего в нескольких статьях. В свернутом виде они были представлены в работе В.В. Бартольда. В ней говорится о необходимости держаться определенного направления, которое не отвлекало бы археологов от их главного подхода, основанного на изучении самого предмета материальной культуры: «сопоставление отдельных экземпляров, установление отдельных разновидностей и выяснение их зависимости от географических, этнографических и иных условий».

За второй период — (время интенсивной работы региональных комплексных археологических экспедиций) был получен значительный по объему, насчитывающий тысячи единиц и чрезвычайно разнообразный материал по терракотовой пластике Хорезма, Бактрии, Маргианы и Согда эпохи древности и средневековья. Проведена огромная работа по публикации и систематизации

вновь открытых материалов. Высокий уровень и качество археологических работ, а также публикаций сохранили значительную часть информации по археологическому контексту каждой отдельно взятой находки. Исследование на втором этапе велось в основном в рамках отдельно взятых регионов, и потому картина изученности каждого из них имеет свои локальные особенности, однако для всех регионов сохранялся неизменным приоритет искусствоведческих методов в изучении терракотовой пластики.

Для сохранения и развития достигнутых успехов, а также для сведения различных точек зрения в объективную систему знаний необходимо понимание процесса развития научного поиска и его ошибок. Суть последних, на наш взгляд, заключается в приоритетном применении искусствоведческих методов, успешно освещающих часть проблем, но принципиально не позволяющих исследовать проблему целостно. В итоге большое количество субъективных взглядов не может обеспечить качественного приближения к новому уровню осмысления роли и назначения различных видов терракотовых изделий. Необходимо отметить, что частичное использование археологических данных в работах этого направления несет не самостоятельное значение, а зачастую является подкреплением основных выводов исследователей.

Выход из создавшейся ситуации могут обеспечить уже разработанные универсальные археологические методы исследования различных категорий изделий. Они подразумевают: создание надежной базы стратиграфически датированных изделий; изучение технологии; установление корреляции внутренних связей изделий с комплексом памятника, внешних связей в рамках материальной культуры региона и государства; установление корреляции терракотовых изделий как внутри одного вида, так и между различными видами; применение статистических методов. В рамках этих методов и во взаимосвязи с ними необходимо применение искусствоведческих методов для изучения изобразительного ряда.

Таким образом, для перевода терракотовой пластики в разряд полноценного археологического источника представляется необходимым в первую очередь создание археологического свода стратиграфически датированных изделий терракотовой пластики Средней Азии. На основе только такой базы данных возможно проведение исследования с учетом и анализом археологического контекста. Исследование стратиграфически датированных изделий терракотовой пластики, как и всякий массовый археологический материал, требует обязательного применения статистических методов.

Однако вначале во избежание разночтений представляется уместным остановиться на формулировке таких понятий, как терракотовая пластика, виды терракотовой пластики, самостоятельное и несамостоятельное функциональное назначение отдельных видов, археологический тип.

Терракотовой пластикой являются объекты, наделенные самостоятельным смысловым и изобразительным содержанием, которые объемно формируются из сырой глиняной массы разными способами с обязательной ручной доработкой и последующим обжигом.

По функциональному значению объекты терракотовой пластики подразделяются на виды. Выделяется несколько видов, имеющих **самостоятельное и не-**

самостоятельное значение. Самостоятельность функционального назначения вида основана на невозможности существования самого этого изделия без терракотовой пластики. К примеру, статуэтка без сформованного объемного изображения не может быть статуэткой, а кувшин без прикрепленного к нему налепа с каким-либо изображением может функционировать, как кувшин. Таким образом, выделяются такие самостоятельные виды терракотовой пластики как **статуэтки, плитки с рельефами, погребальные и театральные маски, алтарики, модели и др.**

Важно отметить, что у самостоятельных видов изделий, таких, как статуэтки или плитки с рельефами, могут быть **разные смысловые значения**. Часть статуэток может быть предметом почитания, совершения культовых обрядов (воотивное приношение), часть может являться игрушками или игральными фигурками (шахматами) и т.п.

К несамостоятельным видам относится терракотовая пластика на керамике. Этот вид включает такие подвиды, как налепы на разные части сосудов; фигурно трактованные сосуды (т.е. изображения различных существ с полостью и назначением сосуда), в том числе ритоны с оформлением только одной своей части при помощи терракотовой пластики (к примеру, завершение ритона фигурой в виде протомы лошади) или фляги с рельефом на одной из сторон.

К несамостоятельным относятся также терракотовая пластика на погребальных сосудах, в том числе оссуарии; на очажных подставках с зооморфными навершиями, на погребушках и свистульках.

Характерно, что в несамостоятельных видах самостоятельное смысловое и визуальное содержание терракотовой пластики соотносится с функциональным назначением и смысловым содержанием того объекта, с которым она соединяется. При этом их функции и смысловое содержание взаимно согласуются.

В истории изучения терракотовой пластики Средней Азии сложился довольно широкий набор терминов, применяемых для обозначения одного и того же вида изделий. Несогласованность в терминологии отражала в первую очередь непонимание разницы между видами изделий, что в свою очередь сказывалось в использовании терминов, не отражающих реального значения предмета. Наиболее сложно складывалась терминология для обозначения статуэток и плиток с рельефом. Зачастую не осознавалось принципиальное отличие статуэток и рельефов. В отличие от статуэток рельеф, это скульптурное изображение на плоскости, являющейся физической основой и фоном изображения.

Предлагается использование следующих основных терминов:

Статуэтка — самостоятельный вид изделия, скульптурное изображение, представляющий определенный иконографический образ в виде фигуры антропоморфного, зооморфного, мифического и другого характера без фона.

Плитка с рельефом - самостоятельный вид изделия, скульптурное изображение на плоскости, представляющее определенный иконографический образ или сюжет с фоном³.

Керамика с применением терракотовой пластики — несамостоятельный вид изделий терракотовой пластики, физической основой которых являются различные виды керамической посуды, также представляющий определенный иконографический образ или сюжет с фоном в зависимости от подвида.

Принцип отбора источников.

Для решения задачи перевода терракотовой пластики Средней Азии в разряд полноценного археологического источника наиболее перспективным представляется рассмотрение материала, происходящего только из стратифицированных археологических слоев. Для этого предполагается следующая последовательность работ.

Во-первых, выявление стратиграфически датированных изделий, происходящих прежде всего из археологических раскопов, шурфов и разрезов. Необходимо оговорить отношение к памятникам, датировка которых имеет узкие хронологические рамки, не выходящие за границы конкретных хронологических периодов. С таких памятников, при учете особенностей (топографии, соседства с другими памятниками и пр.), изделия терракотовой пластики могут браться все, включая подъемный материал. К примеру, стратиграфия таких памятников, как Ай-Ханум, Калалы-гыр 2, Мирзакултепе, Чопли-депе и др., четко фиксирует рамки бытования памятника в пределах исключительно одного периода (греко-бактрийского, или раннекангюйского, или раннекушанского или кушанского). Соответственно и материал, включая подъемный, не может быть датирован иным временем.

Во-вторых, необходимо уточнение надежности и актуальности датировок, предложенных авторами публикаций материалов по терракотовой пластике, происходящих из раскопов. Длительное существование проблемы кушанской хронологии требует на сегодня соотнесение датировок по археологическим комплексам с полученными в последние десятилетия новыми материалами, в случае необходимости уточнение датировки.

Важным условием целостного изучения терракотовой пластики, на наш взгляд является необходимость рассмотрения **в совокупности всех видов изделий** терракотовой пластики как **явления, имеющего общую природу**. Однако также важно в рамках целого проводить и деференцированное исследование в рамках разных по функциональному значению видов изделий.

Принципы аналитической работы над археологическими источниками (4 группы информации).

Информация по каждому отдельно взятому изделию, отобранному по выше приведенным принципам отбора, требует унификации и подразделяется на четыре группы: функционального назначения; технолого-параметрических показателей; археологического контекста; показателей иконографо-стилистических.

Каждый из показателей внутри одной группы последовательно конкретизирует информацию об изделии.

Первая группа. Показатели функционального назначения: самостоятельные изделия (статуэтки, плитки с рельефом, маски, протомы и матрицы для их изготовления; подставки (алтарики); несамостоятельные: терракотовая пластика на керамике (налепы; фигурные сосуды (в том числе ритоны); курильницы и т.д.); очажные подставки; погребальные сосуды и т.д. Дополнительно в рамках этой группы рассматривается показатель конструктивной морфологии, отвечающий за устойчивость в вертикальном положении таких самостоятельных видов изделий, как статуэтки и плитки с рельефом.

Вторая группа. Технологическо-параметрические показатели: технология изготовления (основные и дополнительные приемы в производстве); размеры, в том числе, реконструируемые.

Третья группа. Показатели археологического контекста: историко-культурная область, ирригационный район, памятник, его типология (городское, сельское поселение), архитектурный объект, функциональное назначение конкретного места находки (помещение жилое, хозяйственное и т.д.); археологический комплекс, в том числе керамический, к которому относится рассматриваемый объект терракотовой пластики. Последний показатель учитывался на стадии отбора материала для введения его в свод стратиграфически датированных изделий.

Четвертая группа. Показатели иконографии и стиля образов:

а. Иконографический анализ. Вначале выделяется основной иконографический образ (антропоморфный, зооморфный, всадники, мифологический, абстрактный, растительный и т.д.); далее идет конкретизация образа (например: женский, кабан, диморфное существо, свастика, листочек и т.д.); и, наконец, на третьем уровне конкретизации дается описание в деталях иконографии изображения.

б. Стиль изображения. Стиль устанавливается по соотношению ряда показателей. Всего выделено четыре стиля: эллинистический, эллинизированный, автотонный и примитивный.

Анализ первой группы показателей позволяет выделить в определенных хронологических рамках и в отдельно взятом историко-культурном регионе количество и набор характерных для этого периода и территории видов изделий терракотовой пластики, различающихся по функциональному и смысловому назначению.

Анализ показателей второй группы позволяет установить процентное соотношение изделий, изготовленных разными технологиями, выявить закономерности и установить корреляцию между показателями технологии изготовления и функциональным видом изделия, иконографическим рядом.

Анализ показателей третьей группы (археологического контекста) позволит установить, где именно в тот или иной хронологический период фиксируются разные виды изделий терракотовой пластики: в крупных городских центрах; в небольших укрепленных поселениях (крепостях); в дворцово-храмовых комплексах; в культовых центрах; сельских поселениях; в погребальных комплексах и т.д.

Рассмотрение изделий, которые происходят из стратиграфических слоев и связаны с конкретными строениями, получившими интерпретацию своего функционального назначения, позволяет впервые аргументировано проследить характер местонахождений изделий терракотовой пластики. Установление на значительной выборке массового материала процентного соотношения изделий, обнаруженных на территории храмов и в связанных с ними постройках; в жилых домах; в строениях, связанных с фортификацией; в общественных постройках; в месте непосредственного изготовления — гончарных печах и т.д. позволяет вплотную подойти к аргументированному решению вопроса использования, функционального и смыслового назначения и роли в жизни местного

населения Средней Азии различных видов терракотовой пластики.

Наиболее сложным является рассмотрение таких показателей как иконография и стиль (4 группа показателей). Это та область, в которой максимально преобладает субъективный взгляд отдельного исследователя. В попытке отойти от традиционного описательного метода изучения изобразительных сюжетов (не отрицая, плодотворный опыт применения искусствоведческих подходов) предлагается опыт применения качественных характеристик, в рамках исследования изобразительного ряда. В частности, если определенные искусствоведческие характеристики разложить на конкретные составляющие и закрепить их за ними, то они станут просчитываемы. Вследствие этого отнесение того или иного изображения к определенному стилю основывается на определенном соотношении показателей.

В качестве опыта были выявлены группы противоположных или взаимоисключающих показателей стиля: 1. пропорциональность и непропорциональность; 2. динамичность (свободные позы, передающие движение или раскованность) и статичность (иератизм, строгая фронтальность и зажатость позы и жестов); 3. объемность и плоскостность (имеется в виду характер изображения, а не характер изделия); 4. равномерность в проработке или обобщении деталей иконографического образа и неравномерность (к примеру, проработка атрибутов, деталей одежды и отсутствие таковой в передаче анатомии). 5. реалистичность и условность (реалистичность подразумевает отражение жизни максимально близкое к оригиналу; второе — не руководствуется правилом идентичности образа прототипу в целом).

Для эллинистического стиля необходимыми показателями являются пропорциональность (т.е. соотношение высоты головы к высоте всей фигуры 1:6,5-7,5), равномерность в проработке или обобщении деталей, и достаточными показателями - динамизм, объемность и реалистичность.

Эллинизированный стиль сохраняет от эллинистического стиля пропорциональность (однако соотношение высоты головы к высоте всей фигуры снижается до 1:5-6), динамичность, а остальные меняет на противоположные.

Автохтонный стиль подразумевает непропорциональность (отношение высоты головы к высоте всей изображаемой фигуры 1:3-4), статичность, условность изображения, уплощенность и неравномерную проработку деталей.

Примитивный стиль продиктован технологией изготовления лепных изделий, как правило, диспропорционален, статичен, объемен и с неравномерным уровнем проработки деталей.

При анализе иконографии и стиля на изделиях терракотовой пластики необходимо учитывать качество исследуемого изображения, которое, как правило, зависит:

- от качества матрицы, с которой был сделан слепок
- от положения этой матрицы в ряду редукции (т.е. степень удаленности от первоначальной модели, с которой готовились матрицы)
- от мастерства керамиста, который изготовлял оттиск с матрицы и дорабатывал его вручную, иногда подправляя брак в изображении.
- качество используемого изображения (если анализ идет не по оригиналу, а по прорисовке или фотографии).

Только учет вышеперечисленных характеристик изображения позволит избежать значительного числа ошибочных оценок.

Выделение археологического типа.

Одним из важнейших инструментов превращения массового материала по терракотовой пластике в полноценный археологический источник является выделение в рамках самостоятельных видов изделий археологических типов.

Археологический тип в формулировке И.С. Каменецкого — объективно существующая категория реально существующей группы вещей, связанных более или менее тесным сходством и противостоящие другим группам.

Наиболее перспективной представляется разработка археологических типов для массовых серий самостоятельных видов терракотовой пластики, к которым относятся статуэтки. Выделение археологического типа базируется на анализе всех групп показателей, собранных в аналитических таблицах. Важно обратить внимание, что археологический тип конкретного вида изделий терракотовой пластики *выделяется по сумме показателей: морфологии, иконографии, размерных характеристик, технологии изготовления, территории и времени распространения, количества, а* не на основе преимущественно иконографии или стиля.

Для перечисленных критериев представляется важным выделить конкретные показатели, на общности которых и необходимо выделять тип.

Общность показателей морфологии статуэток включает:

1. характер объема (круглообъемность, неполный объем и т.д.);
2. общий абрис контура, и характер формы глиняной основы.

Общность технологических показателей подразумевает единый принцип формовки, продиктованной технологией изготовления:

1. оттиск односторонней матрицей;
2. комбинирование ручной лепки и оттиска в односторонней матрице;
3. ручная лепка;

Общность иконографии в рамках типа включает в себя следующие показатели:

1. количество персонажей;
2. антропоморфность, полиморфность;
3. пол (женский, мужской, гермофродит);
4. определенная поза. Такая поза характеризуется повторяемым общим положением тела изображаемого образа. В рамках типа общее положение тела включает в себя не только расположение относительно горизонта (Стоит, сидит на высоком сидении, сидит на полу), но и символическое положение рук и ног в характерной жестовой позиции (подразумевается такое положение рук, которое не продиктовано особенностями одежды или какими-либо нуждами, а выражает пантомимически определенную мысль) или функциональной позиции (например, держание каких-либо предметов в руках).

5. одяние или его отсутствие (данная позиция предполагает изображение устоявшегося типа одежды для конкретного персонажа или обнаженность) (костюм и головной убор греческого типа (хитон, гиматион, калаф, петаса и т.п.); восточного типа костюмы (платья с вшивными рукавами, нашивками; накидки без драпировок, шаровары и короткие кафтаны с поперечными складка-

ми, кулохи, тюрбаны и др.); синкретические костюмы (сочетают детали костюмов обоих типов); защитное вооружение воина (доспехи).

б. атрибуты или их отсутствие.

Как уже было сказано выше, для выделения типа важно учитывать близость морфологии, технолого-размерных характеристик, единых территориальных и хронологических рамок для определенной типологически близкой серии статуэток или иных самостоятельных видов терракотовой пластики.

При этом важно отметить, что в рамках типа выделяются варианты типов и стиль.

Вариант типа выделяется по набору уточняющих конкретных иконографических черт, таких, как, например, варианты положения рук конкретного иконографического персонажа или варианты деталей костюма, атрибутов.

В рамках варианта типа определяется стиль изображения конкретного иконографического образа.

Разные археологические типы могут отображать как различные персонажи, так и принципиально отличную иконографию одного персонажа (сидящий в падмасане Будда с руками в жесте дхьяни-мудра и шествующий Будда с руками в жесте обхайя-мудра — это два археологических типа одного религиозного образа). При этом в рамках одной иконографии могут выделяться конкретные иконографические образы, которые отражены на уровне варианта типа.

Среди археологических типов выделяются по количественным показателям устойчивые и неустойчивые типы. К устойчивым типам относятся насчитывающие серии более пяти стратиграфически датированных изделий и подкрепленные определенным числом аналогичных изделий подъемного характера. К неустойчивым относятся типы, насчитывающие менее пяти изделий. Минимально необходимым числом для выделения типа является два стратиграфически датированных изделия.

Отрыв от чисто иконографического исследования позволяет изучать не только изобразительный ряд, а конкретный тип и вид реально существующего материального объекта, вписанного в контекст археологической культуры того или иного историко-культурной образования.

Выделенные функциональные виды и археологические типы терракотовой пластики являются конкретным отражением духовной, художественной и материальной культуры населения изучаемых историко-культурных областей, а не блуждающий образ, который может воплощаться для разных эпох и культур в различных по функциональному назначению изделиях и зачастую приобретать совершенно разный семантический смысл. **Археологический тип всегда связан и взаимообусловлен с уровнем развития материальной и художественной культуры конкретной историко-географической области в определенном хронологическом интервале.** Только выделение на основе анализа вышеперечисленных групп показателей археологических типов позволит надежно решить или подойти к решению целого ряда таких проблем, как:

- время зарождения и рамки бытования отдельно взятого вида изделий;
- ареал распространения;
- происхождение, причины появления;
- функциональное и смысловое значение;

— основные этапы эволюции: иконографические, смысловые, количественные

— причины расцвета или гибели разных по функциональному назначению видов изделий терракотовой пластики;

— причины и время зарождения самостоятельных среднеазиатских региональных «школ коропластики».

Таким образом, анализ материала в рамках функциональных видов и археологических типов не только вводит предметы терракотовой пластики в разряд археологических источников, но и позволяет на новом уровне осветить ряд вопросов, и в том числе иконографии, стилистики, эволюции технологии, семантики и смыслового значения конкретных образцов терракотовой пластики Средней Азии. Археологический тип представляет нам четко вписанные в конкретные хронологические и территориальные рамки, легко узнаваемые и определяемые по сумме показателей реально существующие объекты материальной культуры⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Маршак Б.И.* Согдийские терракоты // Тезисы докладов на лекциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. М., 1972; *Мешкерис В.А.* Коропластика Согда. Душанбе; она же. Согдийская терракота. Душанбе, 1989а; она же. Методические основы комплексного изучения терракот Бактрии-Тохаристана // Тезисы докладов конференции Древние цивилизации Евразии. История и культура. М., 1998; *Зеймаль Т.И.* Терракоты Северного Тохаристана: вопросы археологической периодизации // Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. Тезисы докладов конференции посв.10-летию Южно-Таджикской археологической экспедиции. М., 1983; *Pyasov D.Y., Mkrtychev T.K.* Bactrian goddess from Dalveryintere — attempts of typological analysis // Silk Road Art and Archaeology. 2. Kamakura, 1992; *Исамиддинов М., Хасанов М.* История древнего и средневекового керамического производства Нахшеба. Ташкент, 2000.
2. *Двуреченская Н.Д.* Изучение терракотовой пластики Средней Азии. Древность и раннее средневековье (археологический аспект) // ПИФК. Вып. XV. 2005. С. 141-308; она же. Изучение терракотовой пластики Средней Азии // Средняя Азия. Археология. История. Культура. Материалы международной конференции. СПб., 2000. С. 151-154.
3. В разработке терминологии мы основывались на общепринятых понятиях «скульптура», «пластика», «терракота», «фигура», «рельеф», и пр., раскрытых в различных изданиях Большой советской энциклопедии (БСЭ. 3-издание. Том 19. 1975-1977.).
4. Приведенная выше методика была апробирована в диссертации Н.Д. Двуреченской (Терракотовая пластика Средней Азии IV вв. до н.э. — IV в. н.э. (археологический аспект). Дисс... канд. ист. наук. М., 2009). В диссертации был собран и первично проанализирован свод археологически датированных изделий терракотовой пластики, включающий 1203 предмета.

NEW COMPREHENSIVE METHOD OF TERRACOTTA PLASTIC ART STUDY

N.D. Dvurechenskaya

The paper puts forward a new comprehensive approach to terracotta items study - material analysis in the context of all functions and archeological types. This method allows to present a number of problems in a new light, including iconography, stylistics, technique evolution, semantics, and the meaning of concrete terracotta samples from Central Asia. An archeological type presents authentic objects of material culture that naturally fit chronological and territorial context. They are easily recognized and identified on the basis of all their properties.

-
- AJA — American Journal of Archaeology
ANRW — Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Berlin—New York
AWE — Ancient West and East
BABesch — Bulletin antieke Beschaving
BAR — British Archaeological Reports. Oxford
BCH — Bulletin de Correspondance Hellénique. Paris
BEFEO — Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient. Paris
BMC — A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. London
BMetMus — Bulletin of the Metropolitan Museum of Arts
BRI — Britanno-Roman Inscriptions. Toronto, London
BSA — The Annual of the British School at Athens
BSS — Black Sea Studies of the Danish National Research Foundation's Centre for Black Sea Studies. Aarhus

CAH — Cambridge ancient history
CIAA — Circle of Inner Asian Art and Archaeology. London
CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. I-XVI. Leipzig, Berlin, 1862-1943
CIRDR — Codex inscriptionum romanarum Danubii et Rheni. Seligenstadt, 1851
CRAI — Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris

CVA — Corpus Vasorum Antiquorum
ESA — Eurasia septentrionalis antiqua
HambBeitrA — Hamburger Beiträge zur Archäologie
IGCH — Thompson M., Mørholm O., Kraay C.M. An Inventory of Greek Coin Hoards. New York, 1973

JdI — Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts
JRS — Journal of Roman Studies. London
MDAFA — Mémoires de la Delegation Archéologique Française en Afghanistan.
NC — Numismatic Chronicle. London
NZ — Numismatische Zeitschrift. Wien
RE — Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumwissenschaft. Neue Bearbeitung / Hrsg. Von G. Wissowa. Stuttgart, 1893-1980

REA — Revue des études anciennes
RevArch — Revue archéologique
RN — Revue Numismatique. Paris
SNG — Sylloge Numorum Graecorum
SNR — Schweizerische Numismatische Rundschau
TAPA — Transactions and Proceedings of the American Philological Association. Cleveland

ZfN — Zeitschrift für Numismatik. Berlin

СОДЕРЖАНИЕ

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

<i>Усманова З.И.</i> (Ташкент) — Г.А. Кошеленко и Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ)	5
<i>Ртвеладзе Э.В.</i> (Ташкент) — Старый Мерв	12
<i>Invernizzi A.</i> (Турин) — A Goddess on the Lion from Susa	28
<i>Lippolis C.</i> (Рим) — Notes on Parthian Nisa in the Light of New Research	36
<i>Абдуллаев К.</i> (Самарканд) — Греческие типы в керамике Согда и Бактрии	46
<i>Gelin M.</i> (Париж) — Conservation et mise en valeur du patrimoine architectural au Proche-Orient: quelques réalisations de missions archéologiques	62
<i>Литвинский Б.А.</i> (Москва) — Парфяно-бактрийские перекрестки	84
<i>Пилипко В.Н.</i> (Москва) — Об одной группе «мужских» терракот из Мерва	103
<i>Никитин А.Б.</i> (Санкт-Петербург) — Сасанидский Кушаншахр	115
<i>Болелов С.Б.</i> (Москва) — Расписная хозяйственная посуда Древнего Хорезма (по материалам Калалы-гыр 2).	122
<i>Двуреченская Н.Д.</i> (Москва) — Новый метод комплексного исследования терракотовой пластики.	143
<i>Leriche P.</i> (Париж) — L'Ancienne Termez dans l'Antiquité	153
<i>Захаров А.О.</i> (Москва) — К вопросу об основаниях власти в Шривиджайе	190
<i>Genito V.</i> (Неаполь) — The building no. 546 at Uly Kishman complex in the Merv oasis.	200

СКИФИЯ, СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И КАВКАЗ

<i>Трейстер М.Ю.</i> (Бонн-Берлин) — Импортная металлическая посуда в Скифии. Атрибуция и интерпретация исторического контекста	217
<i>Масленников А.А.</i> (Москва) — Организация сельской территории античного Боспора (к проблеме изучения форм землевладения и землеустройства).	252
<i>Журавлев Д.В.</i> (Москва) — О боспорских светильниках типа «кувшинчика»	264
<i>Толстиков В.П.</i> (Москва) — Храм Аполлона на акрополе Пантикапея. Проблемы датировки, типологии и периодизации	277
<i>Арсеньева Т.М., Ильяшенко С.М., Науменко С.А.</i> (Москва) — Укрепления в центре западной оборонительной линии Танаиса конца III—II вв. до н.э.	315
<i>Внуков С.Ю., Штепа О.И.</i> (Москва) — Краснолаковая пелика с городища Кара-тобе (опыт комплексного исследования)	324
<i>Алексеева Е.М.</i> (Москва) — Пелики из Горгии	361
<i>Завойкин А.А.</i> (Москва) — Амфорный склад № 290Б и некоторые проблемы истории ранней Фанагории.	377
<i>Кузнецов В.Д., Голофаст Л.А.</i> (Москва) — Дома хазарского времени в Фанагории	393
<i>Кузьмина Ю.Н.</i> (Москва) — Апсидальное здание из раскопок 1979—1980 гг. в Фанагории	429
<i>Добровольская Е.В.</i> (Москва) — Археозоологические исследования в Фанагории хазарского времени	439
<i>Гарбузов Г.П.</i> (Ростов-на-Дону) — Оценка площадей античных сельских поселений в округе Фанагории.	444
<i>Ломтадзе Г.А.</i> (Москва) — Античные комплексы с керамической тарой VI—IV вв. до н.э. поселения Вышестеблиевская 10	458
<i>Абрамзон М.Г.</i> (Магнитогорск) — Экономические связи Боспора в VI в. до н.э. — III в. н.э.: греческие монеты в денежном обращении.	477
<i>Фролова Н.А.</i> (Москва) — Медные монеты Херсонеса с датами	521
<i>Поваляев Н.Л.</i> (Гёттинген) — Идеальный полис и колонизация	538
<i>Коробов Д.С.</i> (Москва) — Укрепления эпохи раннего средневековья на Боргустанском хребте близ Кисловодска	560

CONTENTS

ANCIENT ORIENT

<i>Usmanova Z.I.</i> (Tashkent) — G.A. Koshelenko and South Turkmenestan Complex Archeological Expedition (JuTAKE)	5
<i>Rtveladze E.V.</i> (Tashkent) — Ancient Merv	12
<i>Invernizzi A.</i> (Turin) — A Goddess on the Lion from Susa	28
<i>Lippolis C.</i> (Rome) — Notes on Parthian Nisa in the Light of New Research	36
<i>Abdulayev K.</i> (Samarkand) — Grecian Style in Ceramics of Bactria and Sogd	46
<i>Gelin M.</i> (Paris) — Conservation et mise en valeur du patrimoine architectural au Proche-Orient: quelques réalisations de missions archéologiques	62
<i>Litvinsky B.A.</i> (Moscow) — Parthian-Bactrian Mutual Exchange	84
<i>Pilipko V.N.</i> (Moscow) — On Male Terracotta Group from Merv	103
<i>Nikitin A.B.</i> (St.-Peterburg) — Sasanian Kushanshakhr	115
<i>Bolelov S.B.</i> (Moscow) — Painted Household Utensils of Ancient Khwarezm (based on Kalaly-gyr 2 material)	122
<i>Dvurechenskaya N.D.</i> (Moscow) — New Comprehensive Method of Terracotta Plastic Art Study	143
<i>Leriche P.</i> (Paris) — L'Ancienne Termez dans l'Antiquité	153
<i>Zakharov Anton O.</i> (Moscow) — Foundations of Power in Early Srivijaya	190
<i>Genito B.</i> (Napoli) The building no. 546 at Uly Kishman complex in the Merv oasis	200

SCYTHIA, BLACK SEA REGION AND CAUCASUS

<i>Treister M. Yu.</i> (Bonn-Berlin) — Imported Metal Vessels in Scythia (historical context attribution and interpretation)	217
<i>Maslennikov A.A.</i> (Moscow) — Rural Territory Arrangement of Ancient Bosphorus (on landownership and land-use study)	252
<i>Zhuravlev D.V.</i> (Moscow) — About the Bosphoran Jug-shaped Lamps	264
<i>Tolstikov V.P.</i> (Moscow) — Apollo Temple on Panticapeum Necropolis (Dating, Typology, Periodization)	277
<i>Arsenyeva T.M., Ilyashenko S.M., Naumenko S.A.</i> (Moscow) — Fortification in the Center of Tanais Western Defenses of the late 3 rd — 2 nd cc. B.C.	315
<i>Vnukov S. Yu., Shtepa O.I.</i> (Moscow) — Red Lacquer Pelike from the Ancient Town Site of Kara-Tobe (Comprehensive Study Experience)	324
<i>Alekseyeva Ye.M.</i> (Moscow) — Pelikes from Gorgippia	361
<i>Zavoykin A.</i> (Moscow) — Amphorae Storehouse No 290B and Some Aspects of Early Phanagoria History	377
<i>Kuznetsov V.D., Golofast L.A.</i> (Moscow) — Khazar Period Houses in Phanagoria	393
<i>Kuzmina Yu.N.</i> (Moscow) — Apsidal Building from 1978–1980 Excavation in Phanagoria	429
<i>Dobrovolskaya Ye.V.</i> (Moscow) — Archeozoological Study in Phanagoria of Khazar Period	439
<i>Garbuzov G.P.</i> (Rostov-on-Don) — Area Assessment of Ancient Rural Settlements in the Vicinity of Phanagoria	444
<i>Lomtadze G.A.</i> (Moscow) — Vyshesteblyevskaya 10 Ancient Complexes with Ceramic Vessels of the 6 th — 4 th cc. B.C.	458
<i>Abramzon M.G.</i> (Magnitogorsk) — Economic Contacts of the Bosphorus in the 6 th century BC — 3 rd century AD: Greek Coins in the Monetary Circulation	477
<i>Frolova N.A.</i> (Moscow) — Copper Chersonesian Coins with Dates	521
<i>Povaljaev N.L.</i> (Göttingen) — Ideal Polis and Colonisation	538
<i>Korobov D.S.</i> (Moscow) — Early Medieval Fortifications on Borgustan Mountain Ridge near Kislovodsk	560